

Адамгершілік ілімінің және адамгершілік тәртіптің сәйкес келуі – азаматтың жоғары адамгершілігінің дамығандығының айғағы.

Адамгершілік — бұл рухани тәрбие. Адамгершілік - адам бойындағы ең асыл қасиет және адамзат баласының ең жоғарғы мақсатына бағытталады. Бұл қасиет адамды мейірімділікке, Отанын, елін, отбасын сүйуге үйретеді. Егер адамда адамгершілік қасиет болмаса, ол адам өз-өзін сыйламайды.

Рухани - адамгершілік тәрбиесі - өзіндік сананы дамытуға жағдай жасауды, жеке тұлғаның әдеп ұстанымын, оның қоғам өмірінің нормалары мен дәстүрлерімен келістірілетін моральдік қасиеттерін және бағдарларын қалыптастыруды болжайды. Жас ұрпақты рухани - адамгершілікке тәрбиелеу, болашағына жол сілтеу – бүгінгі қажетті, кезек күттірмес мәселе. Әсіресе, мектеп жасына дейінгі балаларды адамгершілікке тәрбиелеудің мазмұны осы жастағы балалардың ерекшеліктеріне сай келуі тиіс. Негізгі міндет – балалардың жақсы әдет, мінез-құлқын қалыптастыру. Баланың сезіміне әсер ету арқылы ішкі жан дүниесін ояту нәтижесінде оның рухани – адамгершілік қасиеттері қалыптасады.

Жаңа кезеңдегі білім берудің өзекті мәселесі жас ұрпаққа - адамгершілік - рухани тәрбие беру. «Адамгершілікке тәрбиелеу құралы – еңбек пен ата - ана үлгісі» - деп, Ы. Алтынсарин атамыз айтқандай, құнды қасиеттерге ие болу, рухани бай адамды қалыптастыру баланың туылған кезінен басталуы керек. Халықта «Ағаш түзу өсу үшін оған көшет кезінде көмектесуге болады, ал үлкен ағаш болғанда оны түзете алмайсың» деп бекер айтылмаған. Сондықтан баланың бойына жастайынан ізгілік, мейірімділік, қайырымдылық, яғни адамгершілік құнды қасиеттерді сіңіріп, өз-өзіне сенімділікті тәрбиелеуде отбасы мен педагогтар шешуші роль атқарады. Рухани - адамгершілік тәрбие - екі жақты процесс дер едім.

Әдебиет тізімі

1. Қ.Жарықбаев. Әдеп және жантану. – Алматы: 1996. [92] б.
2. Ұ.Әбілдаұлы. Абайды оқу әліппесі. – Алматы: 1994. [71] б.
3. А.Утебаева. Рухани - адамгершілікке тәрбиелеу басты мақсат. — Бастауыш мектеп, №9. 2005ж.

«МЫСЛЯЩИЙ ТРОСТНИК» ИЛИ ВЛАСТЕЛИН ДУХА

Мищенко В.И.

г. Харьков

viktorim2017@gmail.com

Что есть человек? Не ответив на этот вопрос, мы теряемся в поиске смысла жизни, сути воспитания. Блез Паскаль отмечал: «Хоть он и песчинка в космосе, хрупкий тростник, но тростник мыслящий» [8]. Рационализм Р. Декарта даёт нам понимание человека, как носителя Разума, но поскольку и вся Вселенная воспринимается как огромная математическая система, то появляется иллюзия «посчитать», чтобы дать ответ на любой вопрос об устройстве мироздания. «Возможность посчитать, – отмечает Д.М. Новиков, – оборачивается возможностью не думать. В настоящее время способностью сделать более быстрый и более точный логический вывод обладает логическая подсистема кремниевых процессоров, мыслящий камень превосходит в логических исчислениях мыслящий тростник...» [5, с.80]. Очевидно, чтобы не впасть в объятия трансгуманизма, необходимо очертить границу истинно человеческого мышления. К таким характеристикам Д.М. Новиков справедливо относит не только парадоксальность, противоречивость, эмоциональность, за которой просматриваются человеческие желания, но и «способность к осмыслению» [5, с.82]. Такую способность выделял Г.В. Лейбниц и относил её к душе человека, как монаде высшего уровня, способной к рефлексии, к самосознанию.

Но теперь нам необходимо сделать ещё один шаг и напомнить, что именно ценностно-смысловое содержание сознания и относят к области духа, духовного. А.А. Савенко рассматривает духовность как «некий объём сознания» [9, с.210], В.Г. Федотова считает, что духовность – «качественная характеристика сознания» [11, с.99], В. Франкл понимает духовность как «сознающее бытие» [12, с.95,], М.В. Шугуров – как «свободное смыслообразование» [14, с.56]. «Духовность, – отмечал С.Б. Крымский – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе» [3, с.23] .

Как же, каким образом осуществлялась связь этих двух миров? Автор разделяет точку зрения И.М. Карпенко, который отмечал: «Мы выдвигаем предположение, что таким результатом существования человека, как духовно-физической системы является его способность к духовному катарсису» [4, с.49]. Однако не решённым является вопрос о том, как сформировалась эта способность. Что позволило «вырвать» человека из полудремотного состояния животного сознания и вызвать духовные потребности в песне, мифе, рисунке? Что заставило человека проявить сострадание? Мог ли развивающийся мозг в силу своей аналитичности, высокой степени абстрактности «привести» человека к новой морали и духовности?

Дух выступает как сила разума, духовность – как способность возвыситься над миром повседневности и меркантильности, осознать свою универсальную планетарную идентичность и космическое призвание и на основе этого понимания строить свою жизнедеятельность в реальном мире. «Духовность, в своей сущности – отмечал индийский философ Шри Ауробиндо Гхош, – есть пробуждение внутренней действительности нашего существа, нашей души» [1, 11-12]. Номо *spiritus*, человек духовный (по терминологии Дэвида Хоукинза) отличается от «классического» Номо *sapiens* не только в силу рефлексии, способность «думать о том, как я думаю» Г.В. Лейбница, но и способности к принципиально иному мировоззрению, новым знаниям и новому стилю жизнедеятельности. Человек духовный, как логическое развитие Человека разумного, выступает как востребованный временем тип личности, способный спасти цивилизацию.

Как, в результате чего человек может овладеть духовной силой, стать властелином своего духа? Очевидно, что пришло время для создания новой синтетической теории формирования личности, в которой теория Ф. Энгельса о роли труда в процессе формирования человека будет являться лишь основой, прелюдией для понимания того что есть человек, как возник в этом мире. Безусловно, развитие разума, формирование проблемного, абстрактного и опосредованного мышления необходимо для развития духовности: без мышления невозможно сформировать эстетический вкус, понимание прекрасного, принять корпоративную этику выживания. Главным же является вопрос: что позволило преобразовать нравственные основы, поступать против своих эгоистических интересов? «Мораль, – отмечает М.В. Савостьянова, – так или иначе, налагает ограничения. Личность, поступая нравственно, зачастую также подвергает себя самоограничениям, т.е. в некотором смысле идёт против своей низкой природы...» [10, с.220], «реализация высших ценностей потребует: а) обуздание низших; б) наличие духовной, моральной цели; в) приложение сознательных моральных усилий для их реализации» [10, с.93]. Что позволило «вырвать» человека из полудремотного состояния животного сознания и вызвать духовные потребности в песне, мифе, рисунке? Что заставило человека проявить сострадание? Мог ли развивающийся мозг в силу своей аналитичности, высокой степени абстрактности «привести» человека к новой морали и духовности?

Главным фактором «рождения» духовности является достижение такого уровня освоения мира, когда человек перестаёт воспринимать мир только как агрессивную среду выживания, формируется особая радостная, доверительная форма отношения человека к величественному мирозданию, который можно охарактеризовать как «открытость миру». Это отношение к миру формирует особый характер познания, пробудивший чувственное мировосприятие, чувство удивления, потрясения перед величием, загадочностью, гармонией

мироустройства. Говард Парсонс, рассматривая человека, как «как объект удивления» [6, с.237], считал, что именно чувство удивления даёт возможность «чувствовать великую тайну, мистику природы» и, порождая в процессе познания возбуждение, «влечёт за собой концентрацию внимания и готовит человека к действию» [6, с.216]. Эстетическое чувство возвышенного является главным средством духовного пробуждения и очищения – катарсиса, как причины и условия формирования основ духовного мировосприятия, формами проявления которого с одной стороны есть состояние одухотворённости, духовный огонь, искра божественного в сознании, а с другой – потрясение и умиротворённость, благоговение перед миром и жизнью. Именно катарсис формирует то чувство, которое составляет основу духовности – чувство святости. Только Святость, рождает благоговение перед жизнью и миром, чувство милосердия, сочувствия, в интегрированном виде – безграничное, многогранное чувство Любви.

Святость, формируемая в результате миропостижения, даёт возможность выхода личности на второй уровень духовного развития: добровольное и сознательное принятие норм этики. Трансформация от эстетического к этическому и обретение духовной пассионарности начинается с осознания человеком своего «Я», как благородного и возвышенного существа. С.В. Пролеев истоки духовности связывает с самосознанием личности своего бытия в мире. «Духовность немыслима, – отмечает философ, – без духовного освоения человеком собственного бытия» [7, с.214]. Духовность немыслима, добавим мы, вне осознания особого положения человека в мире. Макс Шелер, рассматривая особое положение человека в космосе, указывал на его способность изменять природу, сообразуюсь со своими потребностями. «Личность человека, – отмечал философ, – следует мыслить как центр, возвышающийся над противоположностью организма и окружающего мира» [13, с. 56]. Активность человека, совершенствующего свои орудия труда для воздействия на природу демонстрируют К. Маркс и Ф. Энгельс, внутреннюю энергию жизни – А. Бергсон. Именно эта «духовная пассионарность» позволяет человеку сделать шаг от мирозерцания к жизнеутверждению, вызывает стремление не только удивляться и восхищаться величественными силами природы, но и соревноваться с ними. Рождается стремление к трансцендентальному, стремление противопоставить себя грозным силам природы. Согласно В. Франклу это стремление проявляется как в самотрансценденции, – «способности выходить за пределы самого себя» так и самоотстранения – «возможности подняться над собой и ситуацией» [12, с.18]. Осознание способности выходить из рамок меркантильного мира повседневности рождает особое отношение к жизни, чувство альтруизма. Именно чувство альтруизма и есть суть духовности в её этической форме проявления.

Эволюция духовности включает в себя и третий уровень: «возвращение к разуму», но уже как к философской мудрости, обретение интеллигентности, основанной на чувстве «жизненного несовершенства» [6, с.316], свойственную «человеку, который является критически мыслящим существом» [6, с.318]. Философское мышление оживает именно там, где возникают противоречия, рождаются идеи, изменяющие мир. Духовность третьего уровня в философском измерении имеет бифуркационный статус существования: она рождается там, где боль, трагедия, кризис, любые формы несовершенства. Духовность в форме философской рефлексии призвана сохранить основы бытия. Наиболее оптимальной формой «сохранения и защиты бытия» является развитие, точнее реализация концепции устойчивого развития, в том числе – и к духовным формам. Человек в философском измерении предстаёт как саморазвивающаяся структура, как «стремление быть человеком». Человек предстаёт как саморганизующаяся структура, стремящаяся превратить хаос в космос, починить мир повседневности высоким идеалам. Особую актуальность приобретает философия кордоцентризма, как новая ступенька понимания человека. Человек, как «понимающее существо» [14, с.56], должен не допустить ситуации «смыслового апокалипсиса», когда «свобода угасает в поверхностном выборе», происходит «ослабление

связи с высшими смыслами» [14, с.57 - 58], он предназначен для того, чтобы открыть «сверхсмысл» – смысл «человеческой жизни, смысл Вселенной.

Человек в состоянии стать властелином своего духа, дарящему ему чувство одухотворённости, способность вдохновенного труда, радость творчества. Открытость миру, свет его разума в его интеллигентности и энергия утверждения добра в его деятельной творческой активности, новой пассионарности – отправные пункты формирования духовного облика личности, как путеводной звезды цивилизации в завтрашний день.

Список источников

1. Аванессова Г.А. Трактовка духовной культуры и духовности в отечественной аналитике в прошлом и теперь. Вестник Московского университета, 1998. – Серия 7. Философия. – № 4. – С.3 – 17.
2. Карпенко И.М. Теоретические основы катарсического воспитания духовной культуры личности // Духовність особистості: методологія, теорія і практика. 2011. – № 1 (42). – С.45 – 58
3. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности // Вопросы философии. — 1992. — № 12. — С.21—28.
4. Лосев А.Ф. Дерзание духа: монография. М.: Политиздат, 1988. – 366 с.
5. Новиков Д.М. Мыслящий тростник и мыслящий камень / Д.М. Новиков // Вестник Тюменского государственного университета, 2011. – № 10. – С.79 – 83.
6. Парсонс Г.Л. Человек в современном мире. М.: Прогресс, 1985. – 429 с.
7. Пролеев С.В. Проблема духовности человеческого бытия // Культура и развитие человека: (очерк филос.– методол. пробл.) Отв. ред. В.И. Иванов ; АН УССР. Ин-т философии. – Киев: Наук.думка, 1989. – С.213 – 253.
8. Философия: Энциклопедический словарь. Содержание. Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.Электронный ресурс: terme.ru/slovari/filosofija-enciklopedicheskii-slovar.html
9. Савенко А.А. Категории духовности в философском аспекте // Філософія і соціологія в контексті сучасної культури. зб. наук. праць. Дніпропетровськ: ДНУ, 2008. – С.2007 – 2014. – С.208 – 214
10. Савостьянова М.В. Аксиологический анализ парадигмальной науки или о роли ценностей в науке. Монография. – К.: Изд. ПАРАПАН, 2009. – 260 с.
11. Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности [Текст] / АН СССР. Ин-т философии. - Москва : Наука, 1992. – 384 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
13. Шелер М. Положение человека в космосе (пер. А. Ф. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С.Гуревича; Общ.ред. Ю. Н. Попова. — М.: Прогресс, 1988. — С.31—95.
14. Шугуров М. В. Духовность и интенции свободного выбора: критический анализ современности. // Философия и современность, 2016. – № 1. – С.56 – 68.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И НРАВСТВЕННОСТИ НА СТЫКЕ СОВРЕМЕННОГО ПОНЯТИЯ О МАКРЕЙКЕРСТВЕ

Султанова Ш. С.

г.Астана

sky_dm@mail.ru

Еще со времен Георга Гегеля, такие понятия как нравственность и мораль принято разделять, поскольку нравственность в отличие от морали представляет собой нечто вроде персональной установки личности человека, а не только внешнее проявление общепринятых требований (наряду с законом) [1].

Таким образом, нравственность – это личностная программная установка индивида, побуждающая действовать в соответствии с его принципами, совестью и волей. У каждого человека есть нравственность, но есть ли она у макрейкеров?* Вопрос лишь в том, какая на самом деле это нравственность. На первый взгляд, современные медиа ресурсы создают впечатление реальной «четвертой ветви власти», поскольку могут создавать определенную информационную картину и отражать ее в том свете, который СМИ наиболее выгоден, а будет ли повестка дня объективно и профессионально подана, будут ли журналисты нести